

Цзян Фэй стремительно продвигался на юг. Вокруг него то и дело пульсировали и проявлялись в реальности аномальные пространства высокого ранга. Избегая ловушек буквально в последний миг, он убирался прочь, а следом за ним тянулся длинный хвост неупокоенных тварей.

— Как была сделана серебряная шпилька? — спросил Цзян Фэй у Линьхуа.

Правильного ответа он дать не мог.

«Это ребро Преподобного», — сказал Линьхуа.

В тот короткий миг, когда Юань проглотил Духовный Источник и ещё сохранял рассудок, он лично вырвал собственную кость, чтобы выковать из неё оберег.

Духовный Источник являлся первопричиной генетических мутаций, так что его сила способна была заглушать особый запах Цзян Фэя, подманивавший аномалии. По-хорошему, артефакта должно было хватить до самого конца, однако никто не ожидал, что шпилька рассыплется в прах так быстро. Линьхуа это напомнило Гвозди Алого Ослабления Духов, которые тело Преподобного также поглотило мгновенно.

«Учитывая нынешнее состояние Преподобного, спокойной жизни тебе больше не видать», — подытожил Линьхуа.

Выковать новую Преподобный сейчас был попросту не в силах.

Цзян Фэй огляделся. Преподобный, только что разделивший с ним ложе, растворился без следа — чисто вероломный любовник, не желающий брать на себя никакие обязательства.

Жителей прибрежных районов экстренно эвакуировали. На планшет Цзян Фэя пришло видео морского боя от Бюро: зоны аномалий высокого и низкого рангов слились в единый хаос, завязалась беспорядочная рубка. В самом эпицентре сражения высилась колоссальная туша Чудовища Духовного Озера, около которого находился Арвинд. Спустя столько времени он всё ещё оставался жив. Среди царившего безумия эта машина выступала самым заметным ориентиром, но из-за невероятного скопления тварей никто не мог разобрать, чем именно он подпитал прорыв и призвал в реальность столькие пространства.

Падение Арвинда стало закономерным итогом преступной халатности Бюро духовного контроля материка Цзиньчи. Лишь теперь Цзян Фэй окончательно осознал, почему во время инцидента с Дневной Звездой взаимоотношения между медиумами и руководством Бюро казались ему столь противоестественными.

«Такова человеческая природа, вполне обычное дело», — вздохнул Линьхуа. Конь прожил слишком долго, чтобы чему-то удивляться.

Изначально медиумы подчинялись Бюро, а само Бюро находилось под крылом официального правительства. Гражданские и военные ведомства объединились, дабы освободить медиумов от бытовой рутины. Но последователям чрезвычайно тяжело давалось возвышение, а резонирующие рано или поздно перерождались в аномалии. Для простых людей они одновременно являлись и единственной опорой, и источником глубочайшего страха. Когда обычные смертные получали власть над носителями сверхсил, в их сердцах неизбежно закипала тьма. Власть имущие воспринимали медиумов как банальное оружие. Им и в голову не приходило, что сильные медиумы позволяли манипулировать собой лишь потому, что добровольно шли на плаху ради защиты человечества.

Материки Чжунчжоу и Ючжоу благодаря многолетним усилиям старых последователей давно пришли к равновесию, где стороны не переступали крайних границ. На материке Синьлу Михаил много лет назад захватил власть, и скрытый кризис на время утих благодаря тому, что сам Михаил избежал осквернения. Однако на материке Цзиньчи ситуация сложилась иначе: местная верхушка изначально превозносила чистоту крови и возводила себя в ранг богов. А когда в мире появились настоящие «боги», правителям не оставалось ничего другого, кроме как искусственно выводить «небожителей», дабы удержать бразды правления.

Во время начала глобальной трансформации материк Цзиньчи принёс в жертву три тысячи людских жизней, чтобы создать Арвинда — резонирующего А-ранга. Позже Арвинд сбежал, а Бюро безжалостно преследовало его. Но как смертные смели играть с истинным божеством? Все родственники Арвинда гибли один за другим, резонируя с Чудовищем Духовного Озера, а то поглощало их плоть и кровь. Когда же Арвинд наконец соединился с чудовищем, он установил резонанс с остатками собственных сородичей. Когда справедливость погребена во тьме, осквернение — лишь вопрос времени.

Цзян Фэй мчался вдоль побережья и сумел настичь зону бедствия на самой границе океана Цзиньчи. На акватории площадью в тысячу гектаров повсюду плавали обломки духовного оружия и туши низших аномалий. Прибрежный шельф на стыке материка и океана буквально трещал по швам.

Опомнившиеся жилые кварталы накрыла паника. До обывателей наконец дошло: красивые сказки про божественную власть материка Цзиньчи были лишь вековым обманом.

Со всех концов света к эпицентру стягивались медиумы. В небе парило шестикрылое воплощение Михаила. За спиной архангела выстроился Ангельский Легион: под белоснежными крыльями скрывались изувеченные, осквернённые тела. Ангелы воспевали священные гимны, возводя гигантский барьер, не дававший зоне сражения смещаться дальше.

Со стороны материка Ючжоу прибыл Ху Цзинь. Слева от него мчался Лио, принявший облик барана, справа — кентавр с луком в руках, новый резонирующий материка Ючжоу, Звёздный Посланник Стрельца. Подобный катаклизм ни один материк не мог обойти стороной.

«Ах, все-таки сейчас куда лучше, чем раньше», — с ностальгией промолвил Линьхуа. Благодаря появлению резонирующих даже неэволюционировавшие смертные обрели способность сражаться.

— Преподобный предвидел это? — спросил Цзян Фэй, имея в виду появление резонирующих генов.

Линьхуа качнул черепом:

«У эволюции этого мира свои законы».

— Какие законы?

«Никаких, — возразил Линьхуа. — Иными словами — Пустота».

Всё сущее рождается из ничего. Никто не в силах точно предсказать будущее. Как и Сигуан со своей прозорливостью: он видит лишь вероятное завтра, но если меняется настоящее, переписывается и будущее.

— Тем лучше, — ухмыльнулся Цзян Фэй.

Сражение и слияние аномалий подстёгивали рост уровня трансформации. Сяо Ли уже вызвали на передовую — он готовил инструменты для экстренных операций.

Появление Цзян Фэя принесло на хаотичное поле боя минутную тишину. Твари, чьи мозги превратились в кашу от непрерывной бойни, одновременно замерли. Они противостоительно вывернули головы и уставились на него хищными глазами.

«Еда...» — давно Цзян Фэй не слышал этого знакомого рокота.

«Вкусно... съесть...» — донеслось из-за его спины.

Михаил вскинул руку, останавливая гимн. Сияющий барьер на мгновение дрогнул. Цзян Фэй, не сбавляя хода, вместе со всей своей свитой вломился прямо в гущу сражения.

— Я уйду вглубь, будьте осторожны! — бросил он Цзогу.

Затеряться в хаосе — единственный шанс выжить. Он сохранял абсолютное хладнокровие, а показатели уровня ужаса и аномальной трансформации на его поясе стояли как вкопанные.

Ариэкс раздался в размерах прямо на лету. Огромная Гадюка Долголетия, несущая в себе силы жизни и смерти, ворвалась в свалку быстрее остальных трех сущностей S-ранга. Пользуясь гигантскими габаритами и невероятной скоростью, змей сшибал мелких аномалий, швыряя их в стороны.

Цзян Фэй слетел со спины Линьхуа и приземлился прямо на голову Ариэкса.

Следом за ним вспыхнули темные пространственные колебания. Из разлома выпрыгнула одноногая обезьяна с пятками наперёд и мордой горного беса — Шаньсяо. Разнузданная пасть под единственным глазом разверзлась, целясь клыками прямо в Цзян Фэя.

**\*\*[Обновление информации...]\*\***

**\*\*[Вы вошли в зону аномалии А-ранга... Хр-р-р... Слишком много пространственных искажений... Соблюдайте осторожность...]\*\***

Способности Цзян Фэя давненько не давали сбоев. Но в ближнем бою, где правит грубая сила, ценность текстовых подсказок упала до нуля.

— Это аномалия А-ранга, Шаньсяо! — крикнул Цзогу. Его цепи рванулись вперёд, но не успевали за тварью.

Линьхуа прибавил ходу. На священном белом пламени скелетного коня развеялся алый плащ. Положение обязывало держать марку при любых обстоятельствах — конь даже запустил пару дронов-камер, правда, их тут же сбили.

Скрывавшиеся в тени человекоподобные сущности Цзян Фэя не спешили проявляться. Зато кролик S-ранга Сигуан скакал по воздуху, а в мешанине теней мелькал трёхглазый Ночной Пёс. Сперва Цзогу и остальные приняли пса за вражескую аномалию, но когда кролик взгромоздился собаке на голову, стало ясно: у Цзян Фэя пополнение в «гареме».

Никто из спутников не ринулся защищать Цзян Фэя от атаковавшего сзади Шаньсяо.

Гу Яньань и Су Яньчжоу накинули на него баффы скорости. Наглотавшись пилуль ускорения, Су Яньчжоу рванулся вслед за Цзян Фэем. Все знали, насколько тот силен, но спину резонирующего нельзя полностью верить подконтрольным аномалиям. Они далеко не всегда надёжны. Вот и сейчас Цзян Фэй остался без прикрытия.

Из лица Су Яньчжоу вырвалась черная черепушка Уду, пробормотав в замешательстве:

«Какое... знакомое... чувство».

«Не лезь», — шикнул Уду, но Су Яньчжоу его не понял.

Пасть Шаньсяо почти сомкнулась на шее Цзян Фэя. Парень даже не повернулся. Су Яньчжоу не успевал, но прямо за спиной обезьяны разверзлась очередная пространственная плешь. Оттуда вынырнул белоснежный крылатый тигр. Огласив ревом синее море, хищник на лету смыкающимися челюстями перекусил горло Шаньсяо.

Раздался сухой хруст.

Шаньсяо с перебитой шеей выронил черное осквернённое духовное тело. То упало на наконечник копья Су Яньчжоу и рассыпалось дымом.

Заглотив голову твари, Цюнци повернулся к Су Яньчжоу. С морды тигра капала гнилая плоть. Тварь зарычала, и волна воздуха сбила Су Яньчжоу с ног. Тигр тут же потерял к нему интерес и разинул пасть в сторону Цзян Фэя.

Он сделал это вовсе не ради спасения человека: за спиной падающего Су Яньчжоу запульсировало новое пространство, откуда рвались новые монстры.

— Это Цюнци, аномалия S-ранга! — предостерёг Цзогу.

— Осторожно! — Цепи Цзогу подхватили Су Яньчжоу за талию, выдернув его из-под удара, но защитить Цзян Фэя он не успевал.

Цзян Фэй оказался зажат в клещи.

И всё равно не повернул головы.

Звёздный свет мягким покрывалом окутал пространство. Прежде чем клыки Цюнци вонзились в Цзян Фэя, звёздный покров сжался, отталкивая тигра назад.

Синчэнь явилась вновь.

Из-под её плаща, сотканного из мерцающих созвездий, то и дело проглядывали алые вспышки Гвоздей Алого Ослабления Духов.

— Я знал, что ты придешь, — проговорил Цзян Фэй. Развернувшись, он выхватил меч Чжаньмацзянь и наотмашь полоснул по крылу Цюнци.

Синчэнь не ответила. Её разум угасал, она мало что соображала, но на таком поле боя лишняя сущность S-ранга была незаменима.

Чжаньмацзянь имел лишь A-ранг, так что срубить крыло S-ранговой твари не удалось. Заревев от боли, Цюнци встал на дыбы, а клинок со скрипом скользнул по его шкуре, высекая искры.

Линьхуа обрушился сверху, впечатав копыта в тушу Цюнци. Звёздный свет Синчэнь сомкнулся, рассекая плоть тигра темными полосами.

Цзян Фэй отскочил, приземлившись обратно на голову Ариэкса. А там, где он только что стоял, из разлома вылезла исполинская сороконожка-паразит.

Хвост кролика Сигуана метнулся из тени, наотмашь ударив по бесчисленным лапкам твари.

Ариэкс извивался, пробивая путь в самую гущу сражения.

— Мать твоя! Откуда у него столько мощи?! — у Су Яньчжоу от изумления глаза на лоб полезли.

Обычно медиумам А-ранга требовался как минимум год, чтобы научиться сражаться в одиночку — взять тех же Ли Чэнцзяна или Лио, которые до сих пор не обходились без прикрытия. А Цзян Фэй даже не сдал полугодовые экзамены в Академии, но уже спокойно резался с сущностями S-ранга.

— А ты посчитай, скольких он приручил! — хохотнул Гао Синчжи, выплюнув парочку розовых смайликов. — Я ещё во время инцидента с Дневной Звездой понял: парень не промах!

— И что делаем? — спросил Су Яньчжоу, глядя, как Цзян Фэй прорубается вглубь.

Цзогу нахмурился. В самом центре кишящего аномалиями моря высилась шея Чудовища Духовного Озера. Ни один человек не мог пробиться сквозь эту живую стену, и никто не понимал, как чудовище открыло столько разломов.

— Гу Циюэ только что передал: всплеск энергии Линьхуа перешагнул за порог S-ранга. У пса — то же самое, — произнес Цзогу.

Гао Синчжи мгновенно заткнулся. Вместе с кроликом у Цзян Фэя набиралось уже три S-ранговых спутника?!

Линьхуа сцепился с Цюнцзи, кролик добивал гигантскую сороконожку, а трёхглазого пса связали боем три аномалии А-ранга. Пробиться дальше Цзян Фэю всё равно было невероятно трудно.

— Зачищаем периметр, — отдал команду Цзогу.

В такой каше от них как от саппортов толку было мало, так что оставалось просто уменьшать поголовье тварей на подступах.

— А? — Гу Яньань недоуменно накинул на всех усиления.

Цзянь Юньмань поднялась в воздух:

— Добиваем тех, кого ранит Цзян Фэй.

Снова зазвучал святой гимн. Огромный барьер удерживал прорыв, не давая бедствию выплеснуться за пределы акватории.

На чешуе Ариэкса проступали всё новые раны. Высшие аномалии из центра начали пробиваться наружу, и положение Цзян Фэя ухудшалось с каждой секундой.

Линьхуа пронзил череп Цюнцзи своим рогом. Вонзив зубы в загривок, конь оторвал тигру голову. Выломав один из клыков, Линьхуа попытался приладить его к собственному лбу с помощью белого пламени.

**\*\*[Осторожно...]\*\***

Цзян Фэй услышал ментальное предупреждение, исходившее не от его собственного Инстинкта. Из-за хаоса разломов система не могла выдать четкое сообщение, ограничившись сигналом об опасности.

Второй клык Цюнцзи отвалился и со свистом полетел прямо в Цзян Фэя. Вслед за ним из воздуха соткался бестелесный призрак тигриного тела.

Аномалии S-ранга практически неуничтожимы.

Линьхуа увяз в схватке с оторванной головой. Цзян Фэй вскинул меч, отбивая летящий клык. Но тот развернулся в воздухе и снова устремился к нему, а призрачная туша тигра обретала плоть.

Ариэкс метнул хвост. Стоило Цзян Фэю замереть хоть на миг, и клык пригвоздил бы его к месту.

**\*\*[Осторожно...]\*\***

Вспыхнуло повторное предупреждение. Клык неся к груди, тигриная туша плотнела. Цзян Фэй попытался подняться для удара, но руки не послушались.

За его спиной возник Фу Сяо.

Мощный драконий хвост обвил талию парня. Высокая фигура накрыла его сзади, крепко прижав к себе и сковав движения.

И тут в памяти Цзян Фэя всплыли странные системные строки:

**\*\*[Подсказка к заданию 3: Он может защитить тебя!]\*\***

**\*\*[Подсказка к заданию 4: Он не может защитить тебя!]\*\***

Он вспомнил, как Фу Сяо провоцировал его на убийство. Но раз этот трюк не сработал, неужели теперь он решил подставить его под удар аномалии?

Цюнцзи вновь материализовался перед Цзян Фэем. В его разинутой пасти торчал один старый клык и мгновенно отрастал новый.

Цзян Фэй всё так же не мог поднять меч.

Однако рука Фу Сяо легко заблокировала выпад Цюнцзи. Дракон нагнулся и невесомо коснулся губами губ Цзян Фэя.

— Ты верил мне только что?

«...»

Цзян Фэй лишился дара речи. Кто бы мог подумать, что после всех этих мучительных сомнений его ждет банальный вопрос с подвохом!

<http://bllate.org/book/19820/1992649>